

РОЛЬ БАНКОВ В ФОРМИРОВАНИИ МИНИМАЛЬНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Терновская Елена Петровна

К.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ (г. Москва)
eptern@mail.ru

THE ROLE OF BANKS IN THE FORMATION OF MINIMUM SAVINGS OF THE POPULATION

E. Ternovskaya

Summary. The need to create minimum savings for citizens, provided for by the Financial Market Development Strategy until 2030 as an important tool for the formation of long-term resources, is confirmed by a number of factors characteristic of the current economic situation. The formation of minimum savings among low-income segments of the population can be facilitated by the introduction of social deposits with special conditions and adjustments to the deposit policies of commercial banks aimed at supporting depositors with small savings.

Keywords: banking resources, savings, social inequality, social contribution, deposit policy.

Аннотация. Необходимость создания минимальных сбережений граждан, предусмотренных Стратегией развития финансового рынка до 2030 г. в качестве важного инструмента формирования долгосрочных ресурсов, подтверждается рядом факторов, характерных для современной экономической ситуации. Формированию у низкодходных слоев населения минимальных сбережений могут способствовать внедрение социальных вкладов со специальными условиями и корректировка депозитной политики коммерческих банков, направленная на поддержку вкладчиков с небольшими по размеру сбережениями.

Ключевые слова: банковские ресурсы, сбережения, социальное неравенство, социальный вклад, депозитная политика.

Одной из важных целей Стратегии развития финансового рынка на период до 2030 года является обеспечение доступа граждан и бизнеса «к инструментам российского финансового рынка, соответствующим их личным и деловым потребностям, в том числе с учетом уровня доходов и финансовой грамотности». Между тем при достаточно высоком уровне доступности банковских услуг для населения, что связано с активным внедрением дистанционных форм обслуживания, наличием у подавляющей части населения возможности использовать мобильную связь для взаимодействия с банком, существенным охватом различными формами повышения финансовой грамотности широких слоев российского населения, уровень пользования рядом услуг пока не отличается массовым характером, что не позволяет сформировать качественную ресурсную базу кредитных организаций, основными особенностями которой является стабильность и оптимальная по срочности структура.

В настоящее время структура вкладов и депозитов в российских банках характеризуется наличием у большинства вкладчиков небольших по размеру вкладов. Так, на вкладчиков с суммой остатков на счетах до 1 млн руб. приходится 96,5 % от их общего числа; от 1 млн до 1,4 млн руб. — 1,5 %; от 1,4 млн до 3 млн руб. — 1,4 %; от 3 млн до 10 млн руб. — 0,5 %; свыше 10 млн руб. — 0,1 % (рисунок 1).

При этом средний размер вклада без учета вкладчиков с остатками на счетах до 10 тыс. руб. составлял на конец сентября 2023 г. для физических лиц 501 тыс. руб. [1]

Кроме того, к началу 2024 г. сложилась неблагоприятная для возможностей финансирования инвестиционных потребностей экономики структура привлеченных средств по срочности. Она характеризуется преобладанием коротких по срокам вкладов (рисунок 2)

При этом соотношение привлеченных и размещенных средств снизилось с 0,41 в 2019 г. до 0,08 на конец 2023 г. (таблица 1).

Однако даже такие небольшие по размеру вклады значительная часть населения не имеет возможность открыть из-за недостаточности или отсутствия сбережений, что подтверждают данные различных исследований по оценке их уровня в России за последние годы. Так, по информации холдинга «Ромир», если в январе 2023 года о наличии сбережений сообщали 51 % опрошенных семей, то к концу марта их доля сократилась до 49 %.

А по результатам опроса 1600 респондентов из числа экономически активного населения старше 18 лет, проведенного 2–9 ноября 2023 года специалистами Исследовательского центра портала Superjob.ru, «в ситуации внезапного лишения всех источников доходов сбережений россиян в среднем хватит чуть больше чем на 4 месяца, а 4 из 10 россиян не имеют сбережений» [3]. При этом даже при доходе свыше 80 тыс. руб. в месяц, более трети опрошенных не накопили сбережения (таблица 2).

Не случайно в качестве одного из инструментов формирования долгосрочных ресурсов Банком России рассматривается «поддержка минимальных сбережений

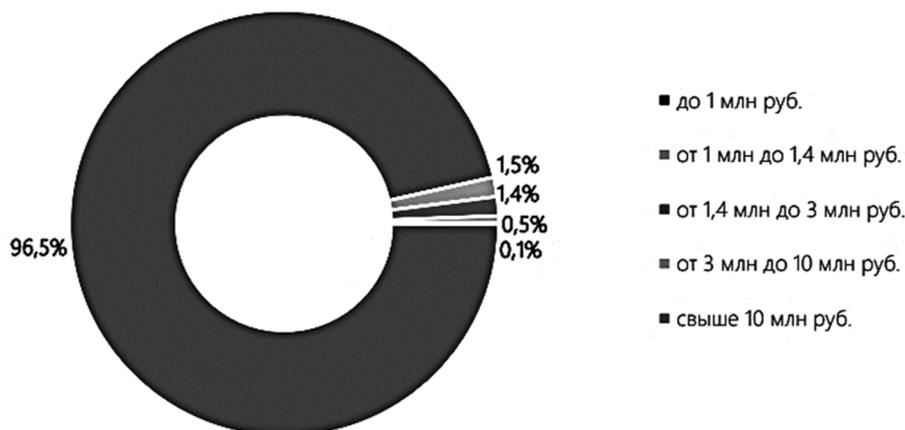

Рис. 1. Распределение количества физических лиц по диапазонам вкладов по состоянию на 1 октября 2023 г.

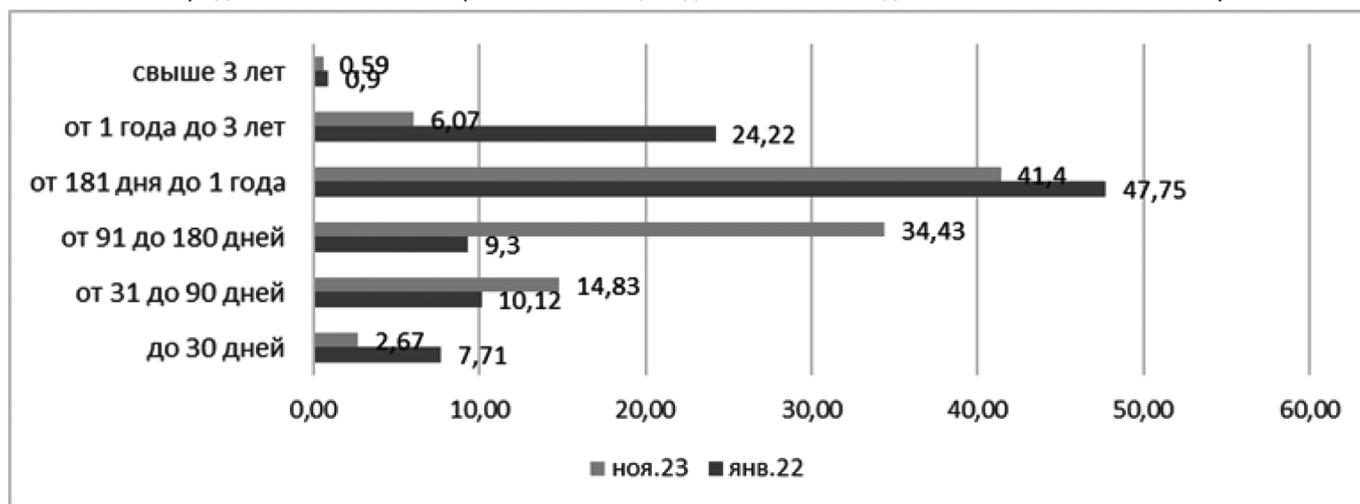

Рис. 2. Структура оборотов по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) физических лиц и нефинансовых организаций в рублях, по срочности
Составлено автором по данным Банка России.

Таблица 1.

Динамика привлеченных и размещенных кредитными организациями средств сроком свыше 3-х лет, млрд руб.

Показатель	01.01. 2019	01.01. 2020	01.01. 2021	01.01. 2022	01.01. 2023	01.11. 2023
Вклады физических лиц и депозиты юридических лиц сроком свыше 3-х лет	7 878,7	7 351,2	8 634,2	9 202,9	7 622,2	4 528,1
Кредиты физическим* и юридическим лицам сроком свыше 3-х лет	19 154,9	21 509,0	32 587,3	38 157,0	42 774,6	53 463,6
Соотношение привлеченных средств и кредитов свыше трех лет	0,41	0,34	0,26	0,24	0,18	0,08

*Информация о кредитах физическим лицам в разбивке по срокам не приводится Банком России, поэтому в качестве кредитов сроком не менее трех лет рассматривались данные о жилищных кредитах. Рассчитано автором по [2].

(средства, размещаемые гражданами в кредитных организациях (финансовые подушки безопасности)» [4].

Факторами, усиливающими потребность иметь определенный минимальный объем сбережений, в настоящее время выступают:

- сохранение высокого уровня инфляции, особенно на продукты питания и услуги (в частности, ЖКХ),

- удельный вес расходов на которые увеличивается обратно пропорционально уровню доходов — чем ниже доход, тем больше доля расходов на продукты питания и оплату услуг. Сбережения позволяют оплатить непредвиденные расходы при сохранении привычного уровня потребления;
- наличие скрытой безработицы при приемлемом официальном ее уровне (в виде неполной и тене-

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос «Если бы вы внезапно лишились всех источников дохода, как долго смогли бы «продержаться» за счёт своих сбережений?»

Вариант ответа	Все	Возраст, лет			Ежемесячный доход, руб.		
		до 34	35–44	45 и старше	до 49999	50000–79999	от 80000
У меня нет сбережений	40 %	44 %	39 %	37 %	42 %	44 %	34 %
Меньше 1 месяца	14 %	13 %	21 %	9 %	22 %	14 %	17 %
1–2 месяца	20 %	19 %	18 %	24 %	20 %	13 %	23 %
3–6 месяцев	11 %	11 %	12 %	9 %	4 %	11 %	17 %
Полгода—год	8 %	7 %	4 %	14 %	9 %	12 %	2 %
Более года	7 %	6 %	6 %	7 %	3 %	6 %	7 %

Источник: Исследовательский центр портала Superjob.ru // www.superjob.ru/research/articles/114344/2023-god/

вой занятости), а также увеличение масштабов занятости за счет работников в статусе самозанятых без гарантий, предоставляемых трудовым законодательством при работе на работодателя-юридическое лицо. Так, только за первую половину 2023 года число официально зарегистрированных самозанятых увеличилось на 23 % [5], при этом самозанятые в 62,5 % случаев оказывают услуги юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям [6]. Это может привести к потере работы и отсутствию стабильных легальных источников дохода или необходимости поиска дополнительного заработка. Наличие необходимых сбережений позволит человеку поддержать хотя бы прожиточный минимум на период его временной нетрудоспособности;

- сохранение высокого уровня неопределенности и рисков, что является одним из самых значительных факторов сдерживания предпринимательской активности (подтверждением этого являются, например, результаты опроса предприятий промышленного сектора, проведенного по заказу Банка России в июле — августе 2022 г.) [7]. В таких условиях особенно возрастает значение «финансовой подушки».

Дополнительным фактором может стать возможность временного использования сбережений для инвестирования их на развитие малого предпринимательства, с одной стороны, и на цели, предусмотренные при предоставлении так называемого социального контракта, с другой.

Так, в последние годы государство активно поддерживает развитие малого и микробизнеса с помощью комплекса мер финансовой и правовой поддержки, а банки активно наращивают кредитование МСБ. Так, по данным Банка России:

- задолженность по кредитам субъектов МСП в течение ряда лет постепенно росла, а за период

с начала июля 2022 г. до начала июля 2023 г. увеличилась на 33,4 %;

- высокими темпами росло и число заемщиков (+21,8 %, до 545,4 тыс.), хотя суммарная задолженность свыше 8 млрд руб. на начало июля была всего у 152 субъектов МСП;
- в то же время охват кредитованием субъектов МСП, несмотря на тенденцию к росту, оставался невысоким;
- наблюдался рост кредитов по переменной/плавающей процентной ставке, что увеличивает кредитные риски, особенно в условиях роста ключевой ставки Банка России [8]. Результатом может стать необходимость реструктуризации кредитов, что подтверждают данные Центрального банка за последний квартал 2023 года, когда было проведено около 5,5 тыс. реструктуризаций по кредитам МСП на сумму почти 134 млрд рублей [9].

Очевидно, что наличие сбережений позволит компенсировать временные финансовые трудности с обслуживанием кредитов для поддержания в дальнейшем деятельности индивидуальных предпринимателей.

Не менее существенным может оказаться такая финансовая поддержка при заключении населением *социального контракта* определенной целевой направленности.

Социальный контракт — специальный договор, который заключается между органами соцзащиты и малоимущей семьей либо малоимущим гражданином (со среднедушевым доходом в семье ниже величины прожиточного минимума) и предусматривает, в частности, выделение средств на предпринимательские цели — открытие своего дела, развитие личного подсобного хозяйства. При этом сумма, выделяемая на развитие личного дела, в 2023 г. увеличилась с 250 тыс. рублей до 350 тыс.

В соответствии с данными Отчета Счетной палаты Российской Федерации о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ результативности оказания в 2021 и 2022 годах государственной социальной помощи на основании социального контракта с точки зрения снижения уровня бедности» у 59 % участников, заключивших с государством социальный контракт в 2021–2022 годах, выросли доходы.

В совокупности за 2021–2022 годы было заключено более 558 000 контрактов, помощь получили 1,8 млн россиян (с учетом членов семей участников программы). Социальный контракт используют в 54 регионах, на финансирование этого вида господдержки в 2021 году направили 26,6 млрд рублей, в 2022 году — 36,6 млрд рублей, в том числе из федерального бюджета — 21,7 млрд рублей и 29,9 млрд рублей соответственно.

Однако в 2022 году доля граждан, пользующихся государственной поддержкой в виде соцконтракта, снизилась до 5,1 % (с 5,5 % по итогам 2021 года). А объем выделяемых на эти цели средств, по мнению аудиторов Счетной палаты, является недостаточным [10], учитывая значительное число граждан, чьи доходы ненамного превышают прожиточный уровень, а сам размер прожиточного уровня позволяет обеспечить только удовлетворение минимальных потребностей.

В этом случае наличие сбережений позволяет или использовать их в качестве дополнительного к государственным средствам вклада в начало предпринимательской деятельности или как залог при получении банковского кредита на эти цели.

Наконец, наличие сбережений (особенно в условиях действия повышенных ставок по вкладам) позволяет в перспективе повысить благосостояние широких слоев населения, преодолеть «ловушку бедности» и в дальнейшем сформировать необходимую для стабильного развития экономики прослойку среднего класса.

Вопрос о необходимости поддержки низкодоходных слоев населения для преодоления высокого уровня социального неравенства в стране давно обсуждается в научных и экспертных кругах. Так, экспертами Банка России доказано, что «с увеличением неравенства прирост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения замедляется и с возрастанием темпов роста удельного ВВП неравенство сокращается», а высокий уровень неравенства негативно влияет на динамику душевого валового регионального продукта» [10].

При этом формами такой поддержки назывались введение необлагаемого минимума дохода, прогрессивной шкалы налогообложения, социальные выплаты и др. [11–16] Так, по мнению экспертов НИФИ Минфина

РФ мультипликатор для социальных расходов наиболее уязвимым слоям населения должен быть достаточно большим, а «если система настроена эффективно, то эффект от этих трансфертов в целом должен быть положительным» [17],

Одной из таких форм поддержки является также выплата так называемого безусловного базового дохода. Эксперименты с выплатой такого дохода с разными результатами проводились в таких странах, как Голландия, Канада, Монголия, Иран, Кения. Даже в Германии в конце августа 2020 года было объявлено о проведении трехлетнего эксперимента по выплате гражданам безусловного дохода в размере 1200 евро с целью сокращения дифференциации в доходах и повышения благосостояния населения [18]. Главным результатом подобного эксперимента в Финляндии стало изменение уровня испытываемого стресса участниками исследуемой группы [19]. В Китае после кризиса 2008 года минимальным гарантированным доходом были дополнительно охвачены 62 млн человек. А «согласно результатам экономического моделирования, проведенного Всемирным банком на основе данных Росстата, стоимость внедрения подобной программы составляет около 250 млрд рублей (0,3 % от ВВП), что в будущем позволит сократить масштаб бедности примерно на 60 %» [20].

При этом базовый доход в основном предназначен для текущего потребления, в то время как на формирование минимальных сбережений направлен обсуждаемый в правительстве проект социального вклада. В декабре 2023 г. Госдума одобрила в первом чтении законопроект о социальном банковском вкладе и социальном банковском счете для граждан с низкими доходами, являющихся получателями мер социальной поддержки. Размер вклада ограничен суммой в 50 тыс. рублей и сроком в 1 год с возможностью пролонгации при сохранении права на получение мер социальной поддержки.

Вместе с тем, наличие таких жестких ограничений вряд ли позволит реально сформировать минимальные сбережения в массовом объеме. Представляется, что эффективным для повышения благосостояния населения и увеличения объема долгосрочных ресурсов могло бы стать внедрение вкладов для малообеспеченных слоев населения с установлением следующих условий:

- ввиду ограниченности доходов потенциальных вкладчиков предусмотреть солидарное участие государства и вкладчика в формировании первоначальной суммы вклада (такой механизм участия государства предусмотрен для формирования пенсионных накоплений в соответствии с условиями вводимой в действие с 2024 г. Программы долгосрочных сбережений) [21];
- условием для получения максимального процентного дохода должен стать срок не менее 3-х

лет. Обычно банки предпочитают определять максимальные сроки для более коротких вкладов, поскольку ожидают в перспективе смягчения денежно-кредитной политики с соответствующим снижением процентных ставок. Но расходы по увеличению ставок по таким вкладам на 3 года с учетом высокой прибыльности банковской деятельности не будут для банков критическими;

- предусмотреть возможность пополнения вкладов. Это может заинтересовать население в увеличении своих сбережений и формировании «финансовой подушки» хотя бы на минимальном уровне.

При этом можно использовать аналогичную схему софинансирования 1:1, 1:2, 1:3 для различных уровней дохода гражданина — чем ниже доход, тем значительнее вклад государства. Однако принципиальными отличиями субсидирования вкладов может стать применение более низких границ дохода и установление повышенной ставки для срока хранения вклада на уровне не менее 3-х лет, в то время как пенсионные накопления рассчитаны на более длительные сроки хранения (поскольку население не готово в условиях сохранения нестабильной экономической ситуации вкладывать средства в банки на большие сроки).

Еще одним вариантом поддержки низкодходных слоев населения могла бы быть такая *депозитная политика банков*, в которой был бы установлен регрессивный принцип расчета процентной ставки — чем больше размер вклада, тем ниже должна быть ставка. Сегодня повышенные ставки объявляются для более крупных вкладов (таблица 3), что не только сохраняет, но и усиливает дифференциацию доходов российских граждан.

При этом вряд ли стоит ждать оттока крупных вкладов, так как условия вложения средств за пределами страны существенно ухудшились и выросла вероятность их потери в результате обострения геополитической обстановки.

Введение такого порядка может стать одним из способов реализации социальной ответственности коммерческого банка, позволив:

- повысить его имидж и поддержать доверие населения;
- обеспечить стабильный приток денежных средств, необходимых для финансирования структурной

Таблица 3.

Дифференциация процентных ставок по вкладам населения в зависимости от их размера (февраль 2024 г.)

Банк ВТБ ВТБ-Вклад в рублях				
Первоначальный взнос	выплата процентов в конце срока			
	3 мес.	6 мес.	12 мес.	18 мес.
10 000/50 000 руб.	13,65 %	14,09 %	13,48 %	8,5 %
500 000 руб.	13,86 %	14,41 %	13,82 %	8,5 %
Альфа-банк Альфа-Вклад, с капитализацией процентов				
Первоначальный взнос	Итоговые процентные ставки (для всех клиентов, кроме клиентов А-Клуб)			
	92 дня	184 дня	276 дней	1 год
От 300 000 до 5 млн руб.	14,65 %	13,40 %	11,40 %	10,41 %
5 000 000 — 9 999 999 руб.	14,75 %	13,51 %	11,50 %	10,50 %
от 10 000 000 до 200 млн руб.	14,75 %	13,51 %	11,50 %	10,50 %
Банк Дом РФ Вклад «ДОМа надёжно»				
Первоначальный взнос	выплата процентов в конце срока			
	91 день	181 день	367 дней	
От 10 000 до 1 млн руб.	15,7 %	17,4 %	13,3 %	
От 1 млн до 15 млн руб.	15,8 %	17,5 %	13,4 %	

Составлено автором по данным сайтов банков по состоянию на 10.02.2024 г.

перестройки российской экономики;

- усилить привлекательность банка в глазах инвесторов, акционеров и вкладчиков и его конкурентоспособность на рынке банковских услуг.

Для экономики в целом поддержка минимальных сбережений дает возможность:

- увеличить потенциальный объем ресурсов для кредитования приоритетных направлений развития экономики;
- снизить масштабы бедности населения и расширить платежеспособный спрос на товары отечественного производства;
- поддержать доверие граждан к государственной социально-экономической политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мониторинг застрахованных вкладов за 9 месяцев 2023 года. URL: <https://www.asv.org.ru/agency/analytics>
2. Статистический бюллетень Банка России, 2022–2023 гг.
3. Исследовательский центр портала Superjob.ru. 2023 год: россияне смягчили контроль над финансами, но нарастили объем сбережений. URL: www.superjob.ru/research/articles/114344//2023-god/
4. Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693/
5. С начала года число самозанятых в России увеличилось на 23% // Коммерсант, 02.08.2023.
6. Первый триллион: как растут доходы самозанятых. РБК, 18 апреля 2023. URL: https://www.rbc.ru/opinions/own_business/18/04/2023/643d30309a7947a791f116f8?from=copy
7. Банк России. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка, январь 2023. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf
8. Банк России. Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Первое полугодие 2023 года. Информационно-аналитический материал.
9. Банки реструктурировали около 300 тыс. кредитов граждан на 150 млрд рублей: итоги IV квартала 2023 года, 7 февраля 2024 г. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18399>
10. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ результативности оказания в 2021 и 2022 годах государственной социальной помощи на основании социального контракта с точки зрения снижения уровня бедности». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/512/qmfsuq0rrfni4f73dtbp0m6wsfihvmb.pdf>
11. Туманянц К., Арженовский С., Арькова О., Монастырев М., Пичулина И. Неравенство и экономический рост в России: эконометрические оценки зависимостей // Деньги и кредит. 2023. №2 Июнь. С. 52–77.
12. Аганбегян А.Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2017. № 47(9). С. 66–84.
13. Кравцов Д.И., Понкратьев В.В. Проблемы бедности в России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 1. С. 107–118.
14. Бекренёв Ю.В., Бекренёва А.Ю. Заработная плата, доходы и проблемы бедности в России: социально-экономические аспекты // Теоретическая экономика. 2018. №4. С. 135–143.
15. Гениберг Т.В. Тенденции изменения доходов, расходов и сбережений населения Российской Федерации в 2022 г. // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 29–34.
16. Чумакова Е.А. О социально-экономическом неравенстве в России // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 54–67.
17. Тему влияния неравенства доходов на темпы экономического роста для РБК прокомментировали в Центре макроэкономических исследований НИФИ. URL: <https://www.nifi.ru/ru/news-ru/novosti/2200-news-29-06-2023>
18. Махалина О.М., Махалин В.Н. Бедность не порок, но как ее победить в России? // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 21–34.
19. Худайназаров, Худайназаров А.К. Определение, виды и основные факторы экономической деятельности: обобщение на основе обзора исследований // Теневая экономика. 2019. № 4. С. 213–224.
20. Рено Селигманн Новый контракт: как снизить уровень бедности в России, 11 февраля 2021. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/420735-novyy-kontrakt-kak-snizit-uroven-bednosti-v-rossii>
21. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 10.07.2023 № 299-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.).

© Терновская Елена Петровна (eptern@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»